

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

Мая 15. № 10. 1872 года.

С Л О В О

НА ВЕЧЕРНИ ПЕРВАГО ДНЯ Св. Пасхи. (*)

Христосъ воскрес!

Въ настоящій священный и свѣтоносный праздникъ Воскресенія Христова весьма благовременно перенестиcя благоговѣйною мыслию къ воспоминанію явленій Господа Спасителя нашего Иисуса Христа, бывшихъ въ первый день по воскресеніи Его и поучиcя отсюда тому, какъ должно намъ проводить въ истинномъ духѣ Христовомъ сіи священные дни.

Уже вечерѣлъ день, въ который утромъ, зѣло рано, воскресъ изъ мертвыхъ Господь Спаситель нашъ. Многіе слодобились видѣть Его и бесѣдовать съ Нимъ, и животворная вѣсть о такомъ событіи сообщилаcя всемъ ученигамъ Его, которые хотя и разсѣялись при самомъ началѣ страданій небеснаго Учителя своего, но не хотѣли оставить Іерусалима и пребывали въ немъ скрытно отъ враговъ Христовыхъ, руководимые, безъ

(*) Произнесено въ Волог. кафедр. соборѣ, 16 Апрѣля, 1872 г., при Архіерейскомъ служеніи.

сомнѣнія, тайною, хотя и не совѣтъ сознательною надеждою—
 паки узрѣть Господа своего. Христосъ Учитель нашъ воскресъ!—
 заговорили наконецъ другъ другу ученики Христовы, и кто
 видѣлъ, кто слышалъ это, всякій спѣшилъ найти другаго и
 передать ему такое всеоживляющее извѣстiе или видѣнiе. Ра-
 дость каждаго при семъ, конечно, была неописанна. Но—по
 мѣрѣ самой радости, какъ бы возрастало недовѣрiе у тѣхъ,
 кои сами еще не сподобились видѣть Господа своего. Таково
 сердце человѣческое: оно можетъ не вѣрить и отъ радости,
 именно потому, что слишкомъ сильно желаетъ увѣриться! Из-
 бранное стадо Христово не умедлило бы собраться тотчасъ же
 во едино; но не безопасно для него было такое собранiе; по-
 тому что враги Христовы могли открыть ихъ убѣжище и по-
 казать надъ ними всю жестокость посрамленнаго невѣрiя, въ
 такое время, когда по всему Иерусалиму распространилась вѣсть
 о необыкновенномъ событiи, страшномъ и нестерпимомъ для
 беззаконныхъ убійць Богочеловѣка. Посему только къ вечеру
 Апостолы стеклись въ Сионскую горницу, гдѣ въ послѣднiй
 разъ вечеряли съ небеснымъ Учителемъ своимъ, и заключили
 двери, *страха ради Иудейска*.—Здѣсь же были, вѣроятно, и
 св. жены мученицы и сама Матерь Божiя, хотя и никто
 изъ св. Евангелистовъ не говоритъ объ этомъ. Бесѣдовали они—
 о чемъ же другомъ, кромѣ одного предмета, всѣхъ равно зани-
 мавшаго и исполнявшаго несказанною радостiю! Что было ут-
 ромъ, что—въ теченiи дня, кому, какъ и гдѣ явился и что
 глагола въ Господь: вотъ о чемъ шла бесѣда между собравшимися.
 Потомъ Апостоль Петръ засвидѣтельствовалъ, что и ему,
 послѣ явленiя женамъ мученицамъ, явился Господь. Къ тому
 же времени вошли въ горницу ученики, только что возвратившие-
 ся изъ веси Еммаусской: они явились съ нѣкоторымъ трепе-
 томъ и радостiю; видно было, что они спѣшили сколько можно
 скорѣе увидѣться съ братiею и принесли имъ самую утѣши-

тельную вѣсть. Еще не успокоившись отъ пути, начали они повѣствовать, какъ во время дороги приблизился къ нимъ Господь и пошелъ съ ними, какъ они бесѣдовали съ Нимъ о Немъ же, не узнавая Его; какъ онъ обличалъ косность и бессмысленность сердца ихъ, еже вѣровати, и изъ Писанія доказывалъ имъ, что всему этому, о чемъ теперь вѣсть прошла, такъ и быть надлежало. Сердца наши горѣли въ насъ, чувствуя близость Господа, продолжали они, но очи наши держались, пока мы прибыли въ Еммаусъ. Тамъ только, когда Господь, преломивши хлѣбъ, благословилъ его и подалъ намъ, мы вдругъ прозрѣли и узнали Его; но Онъ тотчасъ же сталъ невидимъ для насъ. Мы возстали и поспѣшили повѣдать вамъ нашу радость. *Но сія еще глаголющимъ имъ, и Самъ Іисусъ ста посредь ихъ и глагола: миръ вамъ.* (Лук. 24, 36.). Смутилось общество избранныхъ учениковъ Христовыхъ отъ неожиданнаго явленія; всѣ смотрѣли и какъ бы боялись вѣрить очамъ своимъ. Не призракъ ли это? — думалъ каждый самъ въ себѣ, а между тѣмъ не хотѣлъ отвесить взоровъ отъ возлюбленнаго образа. Двери заключены: кто отверзалъ ихъ? — Онѣ не отверзались: какъ же сквозъ ихъ явился Господь Іисусъ? — *Убо яшася и притрепетни бывше, мняху духъ видѣти* (Лук. 24, 37). Чтобы успокоить притрепетныхъ, Господь *показалъ имъ руки и ноги и ребра Своя*. Послѣ сего не оставалось мѣста сомнѣнію: оно смѣнилось полною и чистѣйшею радостію учениковъ Христовыхъ: *возрадовашася ученицы, видѣвше Господа*. Въ сей святой, живѣйшей, безмѣрной радости, они и не думали вопрошать Его, какъ Онъ, будучи въ тѣлѣ, прошелъ заключенныя двери. Прежде они безмолвны были отъ смущенія, теперь — отъ радости и любви къ Господу своему. За нихъ говорили сердца и взоры ихъ, устремленныя къ Іисусу Христу. Онъ воскресъ, Онъ опять съ ними, они не сиры! Упованіе ихъ было не тщетно: Онъ Господь, Онъ — обѣтованный, утѣха Израилева, прошелъ врата смерти и ада и не остался тамъ! Небесный

Учитель съ нами, Господь съ нами: чего еще желать и надѣяться имъ! Какъ все это сбылось, св. Апостолы, и прежде недлюбопытствовавшіе много, теперь еще менѣе способны были къ праздному любопытству; ибо гдѣ ощущается полная блаженная жизнь, тамъ она не изслѣдуется, не разбирается по частямъ; тамъ живутъ и наслаждаются чистымъ блаженствомъ, а не предаются праздному любопытству. Св. Апостолы вкушали въ сіи минуты истинно—райское, небесное блаженство!

Рече же имъ Иисусъ паки: миръ вамъ!—Въ устахъ Господа это былъ привѣтъ необыкновенный.—Гдѣ Онъ былъ?—Откуда возвратился? Къ кому пришелъ и принесъ миръ Свой?—Онъ былъ на крестѣ, какъ всеобщая искупительная жертва за родъ человѣческій; былъ во гробѣ, какъ начатокъ умершимъ; сквозь двери гроба нисходилъ во адъ, какъ Побѣдитель смерти и свободитель душъ, чаявшихъ Его пришествія; отверзъ врата рая для разбойника и для всѣхъ праведниковъ; былъ у Отца небеснаго, никогда не разлучавшись съ Нимъ по Божеству. Какой же миръ принесъ Онъ человѣку въ лицѣ Апостоловъ своихъ?—такой, какой приносить побѣдительный владыка своимъ подданнымъ, возвратившись отъ пораженія враговъ своего царства, или такой, какой принесъ бы узнику отъ царя сынъ царевъ, самъ принявшій на себя званіе ходатая и испросившій ему освобожденіе безчисленными и необыкновенными собственными пожертвованіями. *Миръ вамъ!* Врагъ связанъ; Отецъ небесный умиловленъ; грѣхъ прощенъ; *во чловѣцкихъ благоволеніе!*—Такой даръ принесъ на землю Сынъ Божій, прошедый подземная и наднебесная, какъ Искупитель, Примиритель и Спаситель возлюбленнаго Имъ рода человѣческаго. Вотъ почему Онъ сказалъ миръ сей тогда, когда явился всѣмъ Апостоламъ по воскресеніи Своемъ. Это, можно сказать, было новое Его Евангеліе, проповѣдуемое Имъ уже въ состояннн славы Его. И хотя Ангелы Божіи, еще при рожденіи Христа Спасителя,

надъ самую колыбелью Богомладенца воспѣвали: *на земли миръ, въ человѣчьихъ благоволеніе*; но то была еще пророчественная пѣснь, пѣснь несомнѣнной надежды; а теперь, когда Господь Самъ говоритъ: *миръ вамъ*; — это уже даръ настоящій, готовый, заслуженный!

Якоже посла Мя Отець, и Азъ посылаю вы. И сія рекъ, дуну и глагола имъ: примите Духъ Святъ, имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ, имже держите, держатся. (Іоан. 20, 22, 23.) Вотъ какимъ образомъ миръ сей, заслуженный цѣною страданій Иисуса Христа миръ человѣка съ Богомъ Отцемъ небеснымъ, долженъ былъ разлиться по всему міру. Св. Апостолы облакаются властію водворять его вездѣ; они же предадутъ его своимъ преемникамъ, и на вѣки вѣковъ станетъ мира, принесеннаго Господомъ. Вотъ вкраткѣ главные обстоятельства явленій Господа въ первый день по воскресеніи!

Совершаемъ ли мы, слуш. хр., что либо подобное тому, что видѣли въ примѣрѣ и дѣйствіяхъ св. Апостоловъ и св. женъ муриносицъ?

Какъ только св. Церковь огласить слухъ нашъ радостною вѣстію о воскресеніи Господа, мы начинаемъ торжественную пѣснь хвалы въ честь воскресшему Владыкѣ, Побѣдителю ада и смерти. Затѣмъ и между нами бываетъ тоже самое, что было въ первый день воскресенія Христова въ кругу св. Апостоль и муриносицъ: они взаимно привѣтствовали другъ друга радостною вѣстію о воскресеніи Христовомъ, — эта небесная вѣсть перелетала изъ устъ въ уста и проникла всѣ ихъ чувства, бесѣды, взаимныя встрѣчи. И между нами старый и малый, знатный и незнатный, богатый и убогій, — всѣ привѣтствуютъ другъ друга тою же радостною вѣстію о воскресшемъ Господѣ, всѣ мы обнимаемъ другъ друга какъ братія о Господѣ. Христосъ воскрес! воистину воскрес! — сіи и только сіи привѣтствія слышатся въ это время изъ устъ всѣхъ вѣрующихъ.

Такъ начинается съ глубокаго утра въ святыхъ храмахъ Божи-ихъ; такъ продолжается во весь сей день и въ домахъ нашихъ, при взаимныхъ посѣщеніяхъ нашихъ въ сей всепразднствен-ный день съ возвыщеніемъ радостной вѣсти о воскресеніи Спа-сителя, и вездѣ, гдѣ бы мы ни встрѣтили другъ друга. Не по-казываетъ ли это, что блаженнотворная и спасительная радость воскресенія Христа Спасителя пребываетъ и до днесь въ Св. Христовой Церкви,—и не только пребываетъ, но и такъ же жива и дѣйствена, какъ была между святыми Апостолами?

Ученики Христовы пребывали все вмѣстѣ въ горницѣ Си-онской, связанные союзомъ любви, составляя какъ бы одно тѣло и одну душу; бесѣдовали другъ съ другомъ о воскресеніи Христа Спасителя, о Его явленіяхъ по воскресеніи, о Его сло-вахъ и изреченіяхъ, какия кто слышалъ отъ Него въ это вре-мя.—Будемъ и мы возможно чаще пребывать въ сіи свѣто-носные дни въ храмъ Божіемъ, составляя какъ бы одно свя-тое семейство, одно во Христѣ братство,—вникать глубже во внутреннее содержаніе пасхальныхъ службъ Св. Церкви, въ ея священныя и побѣдныя гимны и таинственно—знаменательныя дѣйствія, и чрезъ это сильнѣе и сознательнѣе проникаться св. мыслию о воскресеніи Христовомъ и его животворномъ дѣйстви на насъ. Будемъ особенно въ настоящіе дни чаще бесѣдовать между собою о воскресшемъ Господѣ, вопрошать болѣе свѣ-дущихъ братьевъ нашихъ о смыслѣ и значеніи всего, что по-вѣствуетъ Евангеліе о семъ радостотворномъ событіи, читать и перечитывать Евангельскія и отеческія сказанія о семъ событіи. Испытайте себя, слуш. хр., дѣйствительно ли посвящено Христу ваше время, ваши мысли, ваши чувствованія, ваши собесѣдо-ванія, ваша дѣятельность? Воспоминаете ли страданія и смерть Христову съ умиленіемъ и благодарностію, какъ претерпѣн-ныя за насъ? Воспоминаете ли воскресеніе Христово не только съ радостию для себя, но и съ желаніемъ подобной радости и

спасенія всѣмъ?—Если на всѣ эти вопросы мы не находимъ въ нашемъ сердцѣ удовлетворительнаго отвѣта, если наши мысли по прежнему стремятся къ предметамъ міра сего, а чувства къ разсѣянности и легкомысленному прѣпровожденію времени, если мы замѣчаемъ въ себѣ расположеніе—воспользоваться праздничнымъ временемъ, чтобы доставить своему чувственному человѣку возможно болѣе удовольствій,—это вѣрный знакъ того, что радость Христова не наполняетъ всецѣло нашего сердца. спасительныя впечатлѣнія пасхальной службы въ опасности—скоро изгладиться и мы по прежнему останемся съ своимъ любимымъ міромъ худыхъ наклонностей и страстей. Да не будетъ сего! но любовь ко Христу да одушевляетъ и возвышаетъ вашу радость. Любовь же къ міру да не превращаетъ ея въ легкомысленное веселіе.

Св. Апостолы за свою вѣру и любовь ко Господу удостоились явленія Его, —и увидѣвше Господа, возрадовались.— Да не подумаетъ при семъ ктолибо, что для полноты духовной радости нашей необходимо и намъ подобно Апостоламъ видѣть тѣлесными очами Господа Иисуса. Ибо для чего бы пожелать себѣ подобнаго видѣнія? Для большаго удостовѣренія въ истинѣ воскресенія?—Но это показало бы уже крайне—слабую вѣру, если бы и теперь, послѣ столькихъ знаменій и чудесъ, она требовала чувственнаго видѣнія; это было бы почти тоже, что—прямое невѣріе, которое и недостойно видимаго явленія Господа, и неспособно ощущать невидимое Его благодатное присутствіе. Для Апостоловъ и для насъ нужны были однажды навсегда видимыя явленія Воскресшаго: теперь *блаженни не видѣвшии и вѣровавшии*. Если кто хочетъ узрѣть Господа невидимыми очами души своей, пусть соблюдаетъ Его заповѣди: *аще кто любитъ мя, сказалъ Господь, заповѣди моя соблюдетъ. Любый мя возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ, и Азъ возлюблю Его и явлюся ему Самъ.* (Іоан. 14, 21.). Еслибы кто, на прим

добрымъ совѣтомъ и добрымъ словомъ расположилъ сердце ожестѣлаго преступника къ раскаянію и исправленію, или благодатнымъ словомъ утѣшенія исхитилъ изъ пропасти отчаянія унылаго несчастливца; если бы кто, узнавъ подлинно невинно страждущаго, употребилъ съ своей стороны всё мѣры къ оправданію его предъ судомъ, или посѣтивъ безпомощно—больнаго, оказалъ ему необходимую помощь и пролилъ въ сердце его отраду и утѣшеніе,—если бы кто, говорю, хотя бы одно изъ сихъ добрыхъ дѣлъ,—а тѣмъ болѣе всё ихъ вмѣстѣ,—совершилъ во имя Іисуса Христа, тотъ навѣрно удостоился бы Его благодатнаго посѣщенія. Пламенная и частая молитва къ воскресшему Господу, соединенная съ воздержаніемъ тѣла и съ самоосужденіемъ себя уготовляетъ путь къ соединенію насъ съ возлюбленнымъ Спасителемъ нашимъ. Въ святѣйшемъ таинствѣ Евхаристіи мы тѣснѣйшимъ образомъ соединяемся съ Господомъ Спасителемъ Нашимъ, ибо Онъ сказалъ: *Ядъи мою плоть и пійи мою кровь, во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ.*

Вотъ сколько путей и средствъ къ тому, чтобы увидѣть воскресшаго Господа. Будемъ же идти сими путями, и узримъ Его.

Господи Іисусе Христе, воскресшій изъ мертвыхъ и оживотворившій міръ Твоимъ спасительнымъ воскресеніемъ! — Даруй намъ силы и мощь-соблюсти въ сердцахъ нашихъ радость воскресенія Твоего цѣлу и нераздѣлну,—да никтоже отыметъ отъ насъ сіе сокровище. Да будетъ постоянно присущъ нашимъ мыслямъ, нашему сердцу сладостный образъ воскресшаго Господа и пребудемъ во взаимной любви и мирѣ, да узримъ Его здѣсь очами вѣры и въ будущемъ вѣкѣ насладимся Его блаженнотворнымъ лицезрѣніемъ. Аминь.

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Аврамій.